

Сюй Сицзин энергично кивнул, но вдруг спохватился:

— Режиссёр, а куда мы поедем вместо степи? Вы же отказались от съёмок там, чтобы не мёрзнуть на ветру.

Режиссёр поднялся, похлопал его по плечу:

— Ваш господин Цинь не скупится — в пригороде города Б для вас целую декорацию построил. Поблагодари его от меня. Я пошёл.

Даже когда машина режиссёра скрылась за воротами родовой усадьбы семьи Цинь, Сюй Сицзин всё ещё стоял в оцепенении. Лишь оклик Цинь Цзэюаня заставил его очнуться.

— Спасибо, господин, — пробормотал он, а затем осторожно добавил:

— Можно завтра сразу на площадку? В компанию заеду после съёмок.

Сюй Сицзин, казалось, наконец научился осторожности. Его манера резко изменилась — теперь он советовался по каждому поводу. Цинь Цзэюань, к собственному удивлению, чувствовал себя с этим непривычно. Он отхлебнул кофе и ответил:

— Как знаешь. Твоя работа — тебе и решать.

На следующий день Сюй Сицзин снова уезжал на машине Цинь Цзэюаня с его же водителем. У автомобиля, как всегда, ждали Лао Сун и Фэн Тин. Увидев Сюй Сицзина, Фэн Тин сразу расплакалась, и он всю дорогу безуспешно пытался её утешить.

Едва машина остановилась у съёмочной площадки, как Сюй Сицзина окружили журналисты, успевшие получить информацию о его прибытии. Лао Сун попытался удержать его:

— Не выходите пока.

Но Сюй Сицзин отстранил его руку.

— Придётся давать объяснения. Не могу же я вечно прятаться в машине. Раз господин вызвал сюда прессу, он именно этого и хочет.

Он лишь догадывался, что журналистов собрал Цинь Цзэюань, но не понимал его истинных намерений. Поэтому говорил сдержанно, взвешивая каждое слово. Перед ним выстроились камеры. Сюй Сицзин глубоко вздохнул:

— Прежде всего приношу извинения съёмочной группе. Из-за моих личных проблем возникло множество ненужных трудностей, работа встала. Во-вторых, прошу прощения у зрителей и моих фанатов — я вас подвёл. Не стану просить дать мне ещё один шанс — время всё расставит по местам. И наконец, извиняюсь перед всеми журналистами, и присутствующими здесь, и теми, кто работает над этой темой в редакциях. Из-за меня вам пришлось задерживаться, а сейчас ещё и на холоде стоять. Простите.

Он поклонился.

Искренность не смягчила репортёров.

— Почему вы исчезли на такой срок? Дадите внятное объяснение?

Сюй Сицзин усмехнулся:

— Внезапно заболел. Не знаю, поверят ли мне. Наверное, большинство — нет. Но это правда. Заболел неожиданно, уехал срочно. Когда стало чуть легче, хотел предупредить группу, но, видимо, я кого-то задел — вбросили кучу небылиц. Как бы то ни было, виноват — не предупредил заранее.

— То есть вы утверждаете, что вас оклеветали? Что кто-то намеренно распространял ложь?

— Кто это сделал и был ли умысел — не знаю. Не хочу перекладывать вину на других. Проблема началась с меня, и другим незачем за меня отвечать. Всё, что могу, — стараться исправить положение и уменьшить ущерб.

После этого ответа Лао Сун прервал вопросы. Сюй Сицзин молча шёл к павильону, но у самого входа тихо спросил:

— Это господин всё устроил?

Его взгляд был таким острым, что Лао Сун не выдержал и отвел глаза.

— Давайте сначала внутрь. Грим займёт много времени.

Сюй Сицзин уже догадывался, но хотел подтверждения. Услышав уклончивый ответ, он не отступил:

— Он один за этим стоит?

Лао Сун взмолился:

— Сяо Цзин, не прижимайте меня. Я тоже на хлеб зарабатываю. Не ставьте в неловкое положение перед господином.

Больше Сюй Сицзин не настаивал. Вошёл в павильон, покорно сел в кресло гримёра. Вся съёмочная группа была старше и опытнее — даже парикмахер работал с десятками известных режиссёров. Сюй Сицзину было неловко, но, похоже, всем дали указание не касаться прошлого.

Тем не менее, он не расслаблялся. Сложные сцены пока были не для него, поэтому снимал простые. Рядом находился его дублёр Сунь Вэй — на случай, если понадобится подхватить кадр.

Новости со съёмочной площадки мгновенно разлетелись по сети и газетам. Поначалу зрители не приняли извинений: слишком поздно, да и неискренне. Но Цинь Цзэюань, умевший нанимать комментов для управления мнением, сделал это и сейчас. Профессионалы быстро выровняли картину: когда Сюй Сицзин закончил работу, Лао Сун показал ему сеть — негатив и поддержка делили ленту примерно поровну.

Сюй Сицзин лишь мельком глянул на экран и вернул телефон. Репутация рухнула, и поддержка, купленная деньгами — даже сочувственные комментарии вроде «Вы только посмотрите, как он исхудал» — не могла исправить и тысячной доли ущерба. Цинь Цзэюань мог купить время, но если сам Сюй Сицзин не изменит отношение публики, все усилия господина окажутся бесполезны.

Лао Сун предложил:

— Может, заведёте Weibo? Станете больше общаться с людьми, пусть узнают вас лучше — и не будут так судить.

Но Сюй Сицзин отказался. Чем больше люди узнают, тем меньше он им понравится. Он был скучным и неинтересным. Даже в кругу друзей постил редко. Способность поддерживать отношения едва дотягивала до среднего — Weibo точно не то место, где стоит демонстрировать слабости. Это лишь вызовет новую волну недовольства.

Он устало вздохнул:

— Пока так. Будем двигаться шаг за шагом. Нельзя же ждать, что всё переменится за ночь. Сначала доснимусь.

Съёмки длились больше недели. Всё это время Сюй Сицзин жил в старой усадьбе. Цинь Цзэюань появлялся редко — у него была городская квартира. Но он распорядился, чтобы водитель каждый день привозил Сюй Сицзина обратно. Закончив работу, Сюй Сицзин отправил господину сообщение: «Еду в компанию. В усадьбу не вернусь, останусь в своей квартире».

На следующий день в компании ему было не по себе — несколько месяцев съёмок, и вот он снова здесь.

Фэн Тин, заметив его состояние, попыталась подбодрить:

— Сяо Цзин, не переживай так. Ты же болел, да и активность группы приостановили. Вон, расписание получила — новую песню будете записывать.

От этих слов тревога лишь усилилась. Цинь Цзэюань заморозил деятельность группы, оставив остальных участников без дела. Их карьеры и так не блистали, и теперь они наверняка винили во всём Сюй Сицзина.

В студии все уже собрались, включая давно не виданного Карена. С того скандала на площадке о нём не было ни слуху ни духу. Увидев Сюй Сицзина, Карен презрительно усмехнулся и громко бросил:

— Некоторые воображают, будто они пуп земли. Что ж, в чём-то они и правда особенные — сами вляпались, а теперь другие расхлёбывают.

Хотя высокомерие было для Карена привычным, открыто насмехаться в лицо он раньше не решался. Сюй Сицзин, сознавая свою вину, промолчал.

Не получив ответа, Карен потерял интерес и с напускным безразличием заговорил с остальными. Те, кто всегда оставался в тени Сюй Сицзина и Карена, конечно, таили обиду, но открыто высказаться боялись. Атмосфера натянулась до предела.

Напряжение не спало даже с приходом звукорежиссёра, за которым, к всеобщему удивлению, следовал Цинь Хайпин. Ноты раздали каждому. Просмотрев свою партию, Сюй Сицзин заметил, что его часть стала значительно короче обычного.